

Иметь слишком хорошую память – тоже плохо.

Это просто означало, что он мог ясно помнить каждую травму, каждый кошмар, чтобы мучить себя снова и снова.

Ночью Аромат Умиротворения Души не смог подавить боль в его сердце. Во сне он вернулся в поместье Золотого Феникса и снова попал в золотую клетку. Печать Акации на его спине слабо горела, отчего его тело не могло двигаться. Ему приходилось сидеть на земле, наблюдая за юношами, которых заставляли ублажать гостей, разыгрывая одну за другой нелепые драмы.

В этом невыносимо грязном мире даже воздух был слишком грязным, чтобы дышать...

Его насильственно возбуждали, и с ним бессмысленно играли.

Так грязно, так отвратительно.

Юэ Вухуань в отчаянии свернулся калачиком, пытаясь вырваться из рук, которые тянулись к нему. Он хотел отрезать каждый дюйм кожи, к которой они прикасались. Все его тело было грязным. Он был избит и измучен. Он не мог дышать. Он умирал снова и снова. Каждый раз, когда он просыпался, он все еще был в клетке, вынужденный повторять этот кошмар снова и снова, пока он не потерял рассудок и перестал бороться, позволяя полностью уничтожить его тело.

Внезапно Огонь Красного Лотоса сжег клетку, и прозрачные лекарственные благовония смыли грязный запах.

Он понял, что шумные голоса вокруг него стихли, и осторожно открыл глаза. Перед ним предстал юноша в белоснежном одеянии. На теле юноши не было запаха грязи, не было и грязного желанья в его глазах. Он вытянул руку из накладывающихся друг на друга слоев рукавов. Даже кончики его пальцев дышали чистым белым снегом.

Юэ Вухуань долго думал, прежде чем понял, что эта протянутая рука была для него.

С тоской он хотел прикоснуться к самому чистому существу в мире, но едва он поднял руку, как в поле зрения появились красные отметины на его запястье и грязь на ладони. Он быстро убрал свою грязную руку и хотел спрятать ее за спину, но потом увидел на своем теле следы того, как он сопровождал гостей. На его теле не было чистого места.

- Не прикасайся ко мне, это испачкает твои руки....

- Не смотри на меня, это осквернит твои глаза....

- Не спасай меня, просто убей...

Он был так напуган, что продолжал пятиться, пока не скрылся в темноте, где его тело больше не было видно.

Молодой человек упрямо приближался, снова и снова протягивая руку, пока не шагнул в темноту. Отступить дальше было некуда. Наконец, молодой человек снял свою чистую белоснежную мантию, надел ее на него и обнял его, обращаясь с ним так, будто он был самым драгоценным сокровищем, снимая с него кандалы и мало-помалу стирая пятна с его тела.

В его серьезных глазах отражалась фигура Юэ Вухуаня. Чистый запах обвился вокруг кончика его носа. Его мягкие пальцы были похожи на маленькие искорки, разжигающие огонь его желания. У него упало сердце. Он терял рассудок. Он превращался в ужасного монстра, желая обладать, желая съесть молодого человека, чтобы навсегда оставить его себе.

Он хотел осквернить его тело как сумасшедший...

Он хотел жадно загрязнить эту чистоту...

Он хотел отплатить за доброту враждебностью...

Юэ Вухуань ахнул и резко оттолкнул молодого человека. Он знал, что больше не сможет приблизиться к нему.

Юноша заметил смущенную реакцию его тела, немного подумал и поместил красную духовную бусину на ладонь. Бусина испускала ощущение жжения. Она следовала движению его мыслей, велениям его сердца.

Юэ Вухуань почувствовал, как Печать Акации на его спине быстро рассеивается. Кандалы спали с его тела, но в то же время он ощутил, как его охватывает безумное возбуждение.

Следуя его желанию, молодой человек медленно снял с себя внутреннюю одежду. Он снял свою белую нефритовую корону, распустив тонкие, мягкие длинные волосы. Великолепная и очаровательная красная печать быстро появилась на его светлой и чистой коже. Его холодное дыхание опалила страсть. Подобно святому божеству, входящему в жертвенный алтарь ада, падающему в объятия дьявола, он сказал своим ясным голосом то, что Юэ Вухуань жаждал услышать:

- Ты можешь испачкать меня.

- Ты можешь сделать со мной все, что угодно.

- Я дам тебе все, что ты захочешь.

- Включая меня.

«...»

Все иллюзии в его сердце превратились в реальность. Дьявол больше не мог сохранять свою рациональность. Шаг за шагом он занимал каждый дюйм территории и шаг за шагом посягал на каждый вздох.

Оскверняя бога.

...

Задыхаясь, Юэ Вухуань открыл глаза. Сладкий приторный запах, смешанный с травяными ароматами, задержавшимися в его носу. Он вдруг что-то понял, медленно повернул голову и увидел Сун Цинши, склонившегося над его кроватью и держащего в руке светящуюся бусину. Глаза, отражающие свет бусины, уставились на него, как будто взволнованно ожидая чего-то.

Он долго тупо смотрел на юношу, а потом медленно закрыл глаза, подозревая, что еще не совсем проснулся.

- Не спи! - Сун Цинши быстро прервал его план, - Проснись!

Юэ Вухуань наконец проснулся. Хриплым голосом он нерешительно спросил:

- Хозяин, почему вы здесь?

- Вухуань, послушай меня! - радостно сообщил Сун Цинши, - Я наконец-то нашел способ облегчить побочные эффекты отвара Омоложения Шести Меридианов! Поэтому я первым делом пришел сообщить тебе сегодня утром! Быстро, вставай! Давай займемся твоим лечением!

Юэ Вухуань тупо смотрел на небо за окном. На горизонте едва виднелась полоска рассвета. Должно быть около четырех утра, верно?

Сун Цинши наконец-то решил сложную проблему, которая беспокоила его в течение многих дней. Он чувствовал себя отдохнувшим и посвежевшим. Он ощущал себя болельщиком, чья команда только что выиграла чемпионат мира. Его настолько распирало, что он хотел поговорить со всеми, кого видел. Во всей Долине Короля Медицины человеком, который лучше всего понимал его мысли и источник счастья, был Юэ Вухуань. И поэтому он сделал все возможное, чтобы продержаться до утра, прежде чем прийти к нему:

- Быстрее, быстрее!

- Хорошо, - улыбнулся Юэ Вухуань. Внезапно он кое-что понял и перестал поднимать одеяло. Он прошептал, - Хозяин, пожалуйста, выйдите и подождите снаружи. Сначала я переоденусь, а потом выйду.

Сун Цинши наконец понял, что сделал что-то не совсем правильное. В прошлом многие эксперименты в научно-исследовательском институте требовали круглосуточного мониторинга. Он договаривался со своими старшими коллегами дежурить по сменам, поэтому пойти в чье-то общежитие, чтобы разбудить их посреди ночи, было обычным делом. Он совершенно забыл, что, хотя главный герой-шоу был мужчиной, его сексуальные предпочтения тоже лежали в направлении мужчин. Он не должен вызывать подозрений. То, что он вот так врывается в чужую спальню, когда ему заблагорассудится, немного походило на ночную атаку.

У Юэ Вухуаня были психологические проблемы. Все пропало, если он неправильно его понял...

Подумав об этом, Сун Цинши немедленно исправил свои слова и поступки. Как истинный джентльмен, он повернулся и вышел за дверь.

Юэ Вухуань издал долгий вздох облегчения. Он снял одеяло и с отвращением посмотрел на следы высвобождения своего желания. Однако перед его мысленным взором снова предстал прекрасный пейзаж из его сна. Думая о молодом человеке, который умолял его во сне, он не мог удержаться и снова склонился. Он отчаянно пытался сдержать свои нежелательные мысли, чтобы не испачкать белую простыню.

Он был таким грязным...

Сун Цинши долго с тревогой ждал за дверью. Наконец, Юэ Вухуань закончил приводить себя в порядок и вышел из комнаты, одетый аккуратно и опрятно. Сун Цинши убедился, что тот выглядит как обычно и, похоже, не обиделся на его опрометчивость. Он сразу же отпустил свои заботы и радостно потащил Юэ Вухуаня прямо в процедурный кабинет.

Там их ждали две коробки, полные золотых игл, используемых для иглоукалывания.

В китайской медицине был способ использовать иглоукалывание в качестве анестезии. Однако это помогало только в качестве местной анестезии, и эффект варьировался от человека к человеку. Иглоукалывание не могло полностью облегчить боль и было гораздо менее удобным и эффективным, чем западная анестезия. Оно не получило большого признания со стороны пациентов, поэтому, как правило, использовалось только в крайне особых обстоятельствах.

Сун Цинши внезапно осознал из памяти первоначального владельца тела, что в этом мире есть особые меридианы и дантянь, которые могут многократно повысить эффективность иглоукалывания и прижигания. Он также мог вкладывать духовную энергию, втыкая золотые иглы в акупунктурные точки, чтобы добиться точного контроля местной анестезии.

Сун Цинши мгновенно открыл дверь в совершенно новый мир. Он несколько раз экспериментировал со своим собственным телом и решил, что может использовать акупунктуру, чтобы сфокусировать диапазон анестезии только на блокировках в меридианах Юэ Вухуаня. Он мог уменьшить боль, вызванную Отваром Омоложения Шести Меридиан, на 50%, не влияя на лечебный эффект, то есть до уровня, который мог бы выдержать человеческий организм.

Сун Цинши долго спотыкался над объяснением и, наконец, сумел разъяснить принцип Юэ Вухуаню.

- Я использую более двухсот золотых игл, чтобы проткнуть все твоё тело. Не волнуйся, больно не будет. Ты просто почувствуешь легкое онемение и зуд. А потом примешь лечебную ванну. После успешного очищения твоих меридианов я достану иглы и использую лекарства, чтобы восстановить твой Даньтянь.

Юэ Вухуань смотрел на него и долго молчал.

- Хотя тебе нужно будет раздеться для лечения иглоукалыванием, и может быть физический контакт, но я врач. Глаза врача не видят пола, только пациента! - Сун Цинши немного подумал и почувствовал, что у юноши могут быть некоторые опасения. Он поклялся, - Тебе не нужно остерегаться меня. Я обещаю, что у меня не будет никаких странных мыслей о тебе и я не буду делать какие-либо странные вещи!

Однако некоторые странные мысли были у самого Юэ Вухуаня...

Юэ Вухуань ошеломленно уставился на его бледно-розовые губы. Вспомнив сцену из своего сна, его горло немного сжалось. Он глубоко вздохнул, прогнал эти нежелательные мысли и медленно расстегнул ремень, тихо сказав:

- Если это вы... вы можете прикоснуться...

Рана на его плече превратилась теперь в едва заметный шрам. Медового цвета, теплая, как нефрит, кожа несла с собой сладкий аромат, по которому нельзя было сказать, действительно ли он был там или нет. Его лопатки были расправлены, как у бабочки, а Печать Акации превратилась в экстравагантно великолепные линии узора. Его тонкая талия несла в своих очертаниях силу. Это тело было слишком совершенным, оно могло спровоцировать желание в любое время.

Сун Цинши немного подумал и почувствовал, что ему не следует переоценивать свое сопротивление прекрасным вещам. Он нашел банное полотенце, чтобы завернуть в него юношу. Затем он успокоился и с помощью своего ментального зонда определил местоположение игл, прокалывая их одну за другой.

- Ты что-нибудь чувствуешь?

- Чувствую.

- Что ты чувствуешь?

- Покалывание, отек, зуд...

Сун Цинши убедился, что иглы расположены правильно. Испытывая облегчение, он продолжал прокалывать кожу иглами одну за другой.

Когда он двинулся, чтобы проткнуть спину, он внезапно обнаружил на лопатке Юэ Вухуаня красное родимое пятно. Оно было похоже на маленького феникса. Поскольку его покрывала Печать Акации, оно не было очень заметным.

Он остановил иглу и долго наблюдал. Наконец, не удержавшись, он сказал:

- У тебя красивое родимое пятно.

- Я унаследовал его от моей матери, - события из его детства всплыли в сознании Юэ Вухуаня, и его нервозность сильно ослабла, - Она была танцовщицей во дворце, из-за океана, с рыжими волосами и золотыми глазами. Она стала наложницей в тот момент, когда мой отец положил на нее глаз. Многие в моей внешности пришли от нее.

- Ты смешанной крови? Твоя мать, должно быть, очень красива, - Сун Цинши почувствовал, что он расслабился, и попытался продолжить разговор, - Черные волнистые волосы - два доминирующих гена. Твои черные глаза не являются чисто черными, но темная окраска передается непропорционально, поэтому они больше похожи на темное золото, как янтарь. У таких глаз есть еще одно название — Ангельские глаза...

Юэ Вухуань не понял второй половины его слов.

- Моя мать... действительно красивая...

- Что она за человек?

- Очень нежный человек, она нравилась всем во дворце.

- Ты хочешь вернуться к ней? - Сун Цинши чувствовал, что встреча с семьей поможет ему в его психическом выздоровлении, - Я могу отправить тебя обратно.

Голос Юэ Вухуаня внезапно оборвался. После долгого молчания он с трудом произнес:

- Нет, она умерла.

Рука Сун Цинши, державшая иглу, замерла в воздухе. Он понял, что снова перевернул машину.

- Когда они... услышали, что я очень похож на мать, у них в голове возникла идея, они захотели захватить ее и превратить в рабыню, - голос Юэ Вухуаня потерял все эмоции. Он привык к этой боли и тупо сказал, - Чтобы спасти свою мать, я пошел на компромисс и сделал много вещей, которые не хотел, но... они все равно пошли. К счастью, моя страна была разрушена несколько лет назад. Мой отец и мой брат, наследный принц, погибли в бою. Моя мать сопровождала королеву и покончила с собой на террасе Феникса. Я был рад, что они все умерли чистыми, не будучи униженными и не видя меня таким...

Сердце Сун Цинши было готово растаять. Он не мог успокоить такую боль, но просто хотел обнять человека, стоящего перед ним.

Он уже протянул руку и немного подумал. Кончики его пальцев едва коснулись плеча, когда он убрал ее обратно. Он вспомнил, что этот человек ненавидит, когда к нему прикасаются, и не был бы счастлив этому жесту.

Он опустил голову, снова взял золотую иглу и сказал себе, что все будет хорошо.

Юэ Вухуань заметил движение позади него и повернул голову. Он вдруг увидел, как в вырезе воротника Сун Цинши невольно появилась маленькая красная отметина.

Юноша широко раскрыл глаза, не веря увиденному. Он подумал о чем-то, о чем не должен был, и бездумно протянул руку, яростно расстегивая воротник.

Под белоснежной мантией вокруг ключицы виднелась пестрая полоса темно-красных пятен. Это особенно бросалось в глаза на белой нефритовой коже. Увиденное постепенно накладывалось на его безумный и невыносимый сон прошлой ночью.

Молодой человек не сопротивлялся и послушно сидел на месте. Он посмотрел на него растерянным взглядом, как будто не понимая, что его так взволновало.

Дыхание Юэ Вухуаня участилось, он не мог полностью подавить свое грязное желание.

- Что это?

Автору есть что сказать:

Анализ Сун Цинши: Юэ Вухуань - это шоу. У меня нет никакого интереса к этим вещам, так что нам очень безопасно жить вместе!

Юэ Вухуань спрятал свой большой волчий хвост и улыбнулся: «Ты абсолютно прав»

<http://bllate.org/book/13609/1207008>